

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
о диссертации ВАН Исюань на тему

«СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЛЫХ И ДВОРОВЫХ ПОСТРОЙКАХ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ НА ФОНЕ КИТАЙСКИХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Не так давно, чуть более года назад, на таком же, как сегодня, заседании диссовета, я говорила о диссертации, которая защищалась тогда под руководством Е.И. Селиверстовой, чье имя я поставила в один ряд с именами В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.И. Зиновьевой и мн. др. известных российских фразеологов и паремиологов; я говорила о том, что «из-под крыла» Е.И. Селиверстовой «выпорхнуло» уже немало молодых специалистов, как русских, так и иностранцев, авторов интересных диссертаций, выполненных в рамках лингвокультурологии и связанной с ней паремиологии – направления, в рамках которого на нашем факультете активно работает Е.И. Селиверстова. И закончила я тогда этот пассаж словами: сегодня полку паремиологов точно прибыло, что не может не радовать. Прошел всего год – и я с удовольствием повторяю все эти слова и называю еще одно имя в компании паремиологов, которых успешно готовит в нашем университете Е.И. Селиверстова: имя ВАН Исюань.

На этот раз защищаемое исследование «посвящено лингвокультурологическому изучению стереотипных представлений о жилище в русских паремиях» и выполнено оно также «на фоне китайского языка» (с. 4), что стало уже своеобразной визитной карточкой школы Е.И. Селиверстовой. По выражению ВАН Исюань, пословицы, как «незначительные по объему фольклорные произведения», составляют «в совокупности некий “эталон паремиологичности”, который при сравнении, в частности, китайских и русских пословиц обнаруживает заметное национальное своеобразие» (там же). Вот это «национальное своеобразие» ВАН Исюань и попыталась выявить в своем кандидатском исследовании. Поэтому не подлежат никакому сомнению такие традиционные для квалификационной работы позиции, как ее *научная новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость*. Сегодня об этом уже много говорили, не буду повторяться.

Цель своей работы ВАН Исюань сформулировала довольно длинно, сложно и многословно: «провести лингвокультурологическое исследование русских паремий на фоне китайских, вербализующих представления о жилых и дворовых постройках русских и китайцев, определить и прокомментировать коннотативное, эталонно-символическое и аксиологическое содержание паремий и их отдельных компонентов; выявить и систематизировать основные стереотипные представления и степень их универсальности либо, наоборот, национальную специфику в них, объясняемые различиями в историческом развитии, бытовой жизни и традициях, культуре и т. д.» (с. 8). Фактически такая формулировка цели вобрала в себя и часть задач, которые тут же в тексте и повторились – уже в виде отдельного списка. Не думаю, что это удачный ход автора, и даже могу считать это первым моим замечанием к работе.

Формулировке цели в тексте предшествует еще одна многословная формулировка – *гипотеза* исследования. И к высказанному небольшому замечанию я добавляю еще и вопрос: чем, в понимании ВАН Исюань, различаются гипотеза, с одной стороны, и положения, вынесенные на защиту, с другой? На мой взгляд, провозглашенная автором гипотеза полностью «растворяется» в этих семи (!) положениях и становится, таким образом, совершенно излишней.

Первая глава работы ВАН Исюань посвящена истории становления лингвокультурологии как самостоятельного лингвистического направления и содержит много имен, определений и цитат. Из наиболее важных рассмотренных здесь метапонятий

отмечу языковую картину мира, частью которой являются *паремиологическая картина мира*, вытекающая из восприятия реальности (с. 24), и «*наивная картина мира*», «наивные представления о внутреннем мире человека», которые «отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир» (с. 20).

В этой же главе затронута и становление изучения паремий в китайском языке – и тут появляется много китайских имен, что существенно обогащает теоретическую базу проведенного исследования. Интересно использованное в работе (вслед за Е.И. Селиверстовой) понятие «рифмованного бинома» в паремиях, а также четкая дифференциация *пословицы* и *поговорки*, представленная в наглядном табличном виде (сс. 31-32). Особенности, характеризующие китайские аналоги русских паремий, также представлены в таблице (сс. 36-37), что, надо сказать, сделано очень удачно и хорошо воспринимается читателем. Подробно рассмотрено в этой главе и понятие *стереотипа*, отраженного в паремиях и тесно связанного с наивной картиной мира.

Вторая глава рецензируемой работы начинается с лексикографического аспекта: здесь детально рассматривается обширный пласт лексики с семантикой дома и жилых построек. Получилось просто отдельное лексикологическое исследование, в котором затронуты не только наименования жилища, но и всех возможных его частей и даже мебели в нем (с. 59), а также все возможные дворовые постройки. И все это – и на русском, и на китайском материале. Один только перечень стереотипных представлений русских и китайцев обо всем, что связано с домом и двором, занимает около 20 страниц текста. И все это наполнено примерами – и лексических единиц, и паремий на двух языках. Не осталась без внимания даже зооморфная метафора в паремийной трактовке жилища (с. 109 и далее). Вообще, работа очень богато иллюстрирована, просто насыщена материалом, что делает ее особенно полезной любому будущему читателю и составляет несомненное достоинство данной диссертации.

Цифры сегодня уже звучали: в работе ВАН Исюань собрано по словарям и проанализировано 629 русских и 318 китайских пословиц. Примерно половина пословиц в обоих языках, по наблюдениям автора, построена на принципе *бинарных отношений*.

Вот с этими бинарными отношениями связаны и все мои вопросы к работе. Либо я чего-то в этих отношениях не поняла (и тогда буду рада пояснениям), либо с биномами в работе не все в порядке. Далекое не всегда мне было понятно (например, на с. 116 и далее), почему некоторые паремии отнесены к пословичным биномам.

Так, нет сомнения в бинарном характере таких пословиц, как: *Дурак дом построил, а умница купил; Что нам стоит дом построить: нарисуем – будем жить; Чем врагу яму рыть – построй дом другу; Дом поставит – все продать; Плотник без топора, что изба без угла; Хоромина хороша, да окошки кривы; Палата бела, да дверьми утла; По избе ходит, а дверей не найдет.*

Может быть, можно говорить о биноме в пословице *И малый дом большим трудом ставится*: по крайней мере, есть противопоставление *малый дом – большой труд*.

Но где бином в следующих пословичных текстах: *Дом для фасада строится; Без четырех углов изба не рубится; Всякий дом потолком крыт* и некоторых других?

Тот же вопрос – и к китайскому материалу: явно биномны (как я поняла этот принцип) тексты типа *У дома есть фундамент, а у корабля есть руль; Не страшна высота здания, лишь бы фундамент был крепок; Мужчина без жены, как дом без матицы*. Но не вижу бинома в текстах типа *Строительство дома требует хорошей матицы; Потомки не будут брезговать тремя тростниковыми хижинами* и под.

Надеюсь, ВАН Исюань развеет мои сомнения в этом вопросе.

Завершая обзор плюсов и минусов рецензируемой работы, отмечу еще как несомненное достоинство диссертации замечательное *приложение*, включающее таблицы с сопоставлением всех аспектов анализа материала, связанного с домом и двором в двух лингвокультурах. Оказалось, у нас с китайцами в этом отношении много общего: дома чаще

строят из дерева; строительство дома требует больших усилий и финансовых затрат; одинаково важна способность дома хранить тепло, а также его месторасположение и наличие хороших соседей и т. д. Интересно было узнать, что для китайцев, в отличие от русских, важны такие моменты, как наличие у дома карниза или грязи в трубе.

Предложенное ВАН Исюань сопоставление стереотипных представлений, связанных с домом, вызвало у меня и еще один небольшой вопрос. По данным проведенного анализа паремийного материала получилось, что просторное жилище у китайцев связано с репутацией владельцев дома (улучшает эту репутацию), а у русских не связано (с. 150). Хотелось бы услышать от автора какой-то комментарий на этот счет и, может быть, еще раз иллюстрации, на которых базируется такой вывод. Не может ли это быть связано с диахроническим аспектом? То есть так русские воспринимали размеры дома раньше, а теперь, вполне возможно, ситуация изменилась, хотя в паремиях это пока никак не закреплено.

Вообще, любопытно в этой связи: а есть ли в материале, который используют современные паремииологи, какие-то новые пословицы и поговорки? Где они фиксируются? Много ли их? Есть ли в них что-то совсем новое (например, связанное с теми же стереотипными представлениями о доме и дворе) по сравнению с традиционным набором? Известно, что есть словари новых слов и значений – а нет ли таких же словарей новых пословиц и поговорок? Буду рада, если ВАН Исюань просветит меня на этот счет.

Приведу в заключение еще традиционный перечень фактических моментов, связанных с рассматриваемой сегодня диссертацией. Работа написана хорошим литературным языком, практически не содержит никаких языковых погрешностей, она хорошего (для рецензента) объема – 156 страниц. В списке литературы 144 наименования научных трудов, в том числе 13 – на китайском языке. В списке использованных словарей и иных ресурсов – еще 37 наименований, в том числе 17 – на китайском и 3 электронных источника.

Работа прошла достойную апробацию: 3 доклада на разных конференциях и 6 публикаций, включая необходимые 3 – из списка, рекомендованного ВАК.

Таким образом, все обязательные требования к кандидатским диссертациям в данном случае выполнены. Высказанные вопросы и замечания отнюдь не снижают общего очень положительного впечатления, которое производит рецензируемая работа. В целом диссертация ВАН Исюань на тему: «Стереотипные представления о жилых и дворовых постройках в русских паремиях на фоне китайских: лингвокультурологический аспект» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель ВАН Исюань заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Нарушений пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружено.

Председатель диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ

Н.В. Богданова-Бегларян

09.06.2023